

Разнообразие пониманий и трактовок дискурса заставляет автора статьи задуматься о его природе, содержании и структуре. В первую очередь автор онтологизирует дискурс, что возможно только в рамках исторического экскурса.

На основе рассмотренных положений автор полагает, что в предмет исследования дискурса понятие смысла должно включаться в статусе базовой категории. Все иные компоненты (место, время, ситуация коммуникации, социальные особенности коммуникантов), сопутствующие реализации смысла, могут быть сведены к фоновому плану.

Аналитический обзор показал сложность общей структуры дискурса. Она имеет двухплановое построение: формальное и содержательное. К числу формальных структурных элементов следует отнести совокупность разновременных письменных и устных текстов одной тематической направленности, которая и замыкает рамки дискурса.

В статье рассматриваются проблемы современных направлений лингвистических исследований различных типов дискурса. Отмечается существенный недостаток лингвистических работ по изучению дискурса, в основе которого лежит отсутствие онтологической очерченности этого феномена. На основе анализа теоретических источников и практических работ делается вывод о необходимости корректировки научного подхода в дискурсивной лингвистике. Предлагается авторская методология языковедческого исследования дискурса и поэтапная методика его лингвистического изучения.

Ключевые слова: дискурс, текст, лингвистическая куратория, информация, смысл.

УДК 811.16

Ирина Синица
(Далянь, КНР)

КВАЗИПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ СОВРЕМЕННЫХ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК

В статье проанализированы квазиантонимические отношения как результат современной дискурсивной практики.

Дискурс определённого типа создаёт условия для многих языковых преобразований. Этим свойством обладает и массмедийный дискурс, обладающий не только способностью влиять, но и манипулировать. Наиболее примечательными являются лексические и семантические изменения, которые отражают не только реальные процессы, происходящие на определённом языковом уровне, но и явления, которые характеризуют определённые стадии развития общества. Автор анализирует массмедийное украинское пространство, представленное печатными и Интернет-изданиями, выходящими в течение 2015-2016 годов. Массмедийный дискурс современной Украины демонстрирует факты возникновения квазипарадигматических семантических отношений.

В процессе функционирования в массмедийном дискурсе между парой лексем «зрада» и «перемога» наблюдаем возникновение отношений противопоставления. Каждое из слов имеет лексикографически зафиксированный антоним. Частое использование квазиантонимов в текстах определённого дискурса привело к возникновению квазипарадигматических отношений. Данная оппозитивная пара демонстрирует факты возникновения прагматических антонимических отношений. Примеры такого словоупотребления автор интерпретирует как результат нарушения логико-семантических парадигматических отношений в лексике, возникающих в рамках определённого дискурса и эксплицирующих прагматические интенции адресанта.

Кроме того, лексема «перемога (победа)» в массмедийном дискурсе данного периода теряет свою положительную коннотацию, актуализируемую в антонимической паре

«победа – поражение». Тот же процесс автор наблюдает и с лексемой «зрада (предательство)», при употреблении которой стирается однозначная отрицательная оценка. Модальность сомнения «зрада это или нет?» расширяет устоявшиеся представления о данных понятиях. Нейтрализация положительной / отрицательной коннотации является результатом определённого вида практики словоупотребления, реализующей конкретные прагматические цели.

Разрушение традиционных парадигматических связей между лексемами автор рассматривает как одно из средств манипулирования языковым сознанием человека. Такие оппозитивные пары автор статьи определяет как прагматико-дискурсивные антонимы.

Ключевые слова: квазипарадигматические отношения, квазиантонимия, прагматико-дискурсивные антонимы, массмедийный дискурс.

Структурно-системный принцип исследования языка за длительный и плодотворный период его применения стал не только базовым при изучении языков мира, но и во многом определяющим последующие направления лингвистического анализа. К какому бы из актуальных сегодня принципов изучения языка мы не обратились, в его основе прослеживаются системно-структурные приёмы описания языковых явлений. Важность использования данного подхода отмечал А. А. Реформатский: «Поскольку мы считаем, что язык – не идеология, а орудие и притом орудие особого рода, обладающее не конструкцией, как любое материальное орудие (топор, плуг, комбайн), а структурой и системной организацией, то для всех говорящих первая задача состоит в том, чтобы практически владеть этим орудием в данном его состоянии» [11, с. 20].

Поиск тех или иных отношений внутри и между элементами и единицами языка на различных уровнях является свидетельством системности языковых отношений. Прежде всего это касается лексико-семантического языкового уровня, где системные отношения изучены наиболее глубоко как в синхронии, так и диахронии. Соотносительная противоположность языковых элементов, то есть антонимические отношения между ними, являются одними из наиболее важных системных отношений в языке. Очевидно, по этой причине антонимические отношения стали объектом исследования многих отечественных и зарубежных исследователей. Назвав имена таких известных лингвистов, как Ш. Балли, А. М. Пешковский, Ю. Д. Апресян, Л. А. Новиков, М. А. Шанский, Д. Н. Шмелёв, М. Р. Львов, Л. А. Введенская, чьи научные интересы всецело или частично были связаны с семантикой противопоставлений, мы убедимся в важности и необходимости исследования антонимических отношений в языке. Благодаря работам этих и других учёных теория антонимических отношений как одного из видов парадигматических связей элементов языковой системы получила серьёзную разработку.

История теоретического освоения антонимии достаточно полно представлена в публикациях М. С. Пестовой [10], где исследовательница подробно описывает этапы изучения антонимов русского языка до 2010 года включительно, Турчин В. В. [13], Е. М. Моисеевой [5], Е. В. Задорожной [3, с. 27–41], где освещаются различные принципы анализа языковой антонимии. Функционально-стилистический аспект антонимов преимущественно в художественных текстах проанализирован в работах Л. А. Введенской [2, сс. 412–446].

Как и большинство исследователей данного вопроса, хотим отметить, что антонимия и сегодня остаётся менее изученной по сравнению с синонимией. Именно поэтому и сегодня является актуальным обращение к анализу антонимических отношений не только как явления языковой системы, но, прежде всего, как явления, широко используемого в речевой практике носителей языка, где реализация данных отношений может носить как узальный, так и окказиональный или контекстуальный характер. В связи с этим **целью** данной публикации является анализ оппозитивных отношений, возникающих между лексемами в пределах одного дискурса.

О понятии «дискурс» написано уже много. При этом хотим заметить, что придерживаемся уже ставшего классическим толкования данного понятия Т. А. ван Дейком и его уточнения Н. Д. Арутюновой. В связи с избранным источником материала – массмедийный дискурс – хотим привести толкование дискурса французским лингвистом Элизабет Ле. Исследовательница говорит о трёх аспекта его изучения: 1) дискурс как использование языка; 2) дискурс как «вживание» в общественное сознание определённых представлений; 3) дискурс как взаимодействие социальных групп и индивидов. Поэтому перед исследователями, по мнению автора, возникают такие требования: во-первых, поскольку дискурс есть использование языка, его изучение предполагает анализ текста, охватывающий разные области: синтаксис, лексику, «голоса полифонии», функции, различные пути модализации отдельных компонентов с целью прояснить либо, наоборот, затуманить какие-то детали; во-вторых, дискурс формирует, «вживляет» представления и делает необходимым анализ продуцирования текстов и их интерпретации; в-третьих, дискурс как взаимодействие общественных групп и индивидов должен изучаться в контексте социальных структур культуры данного общества [4, с. 95].

По наблюдениям многих лингвистов, речь предоставляет нам для анализа уникальный материал, позволяющий не только наблюдать различные варианты словоупотребления, но и делать выводы о тех процессах, которые выходят за традиционные представления о языковой системе. Одно из таких явлений, которое мы обнаружили в общественно-политической речевой практике современной Украины, привлекло наше внимание. Именно поэтому **предметом** нашего анализа в этой публикации стала оппозиция «перемога – зрада», вербализуемая в массмедийном дискурсе Украины как отражение прагматических интенций адресантов коммуникации. **Материалом** исследования стали разножанровые украино- и русскоязычные публикации на сайтах информационных агентств Украины, собранные в течение 2015-2016 годов.

Данная пара лексем возникла в общественно-политическом дискурсе Украины приблизительно в середине 2015 года, именно августом–октябрём, по нашим наблюдениям, датируются её первые фиксации. В то же время некоторые блогеры говорят об активном использовании данной оппозиции уже в период Революции Чести. Важно то, что тексты фиксируют противопоставление двух абсолютно разных явлений, названных лексемами, образующими в лексико-семантической системе свои антонимические пары: 1) *перемога* (победа) – *поразка* (поражение), где *победа* – «Успех в бою, войне, в борьбе за что-л., достижение в результате борьбы, преодоления чего-л.», *поражение* – «Проигрыш, неудача в бою, в войне, в борьбе за что-л., в попытке достижения, преодоления чего-л.» [2, с. 257]; 2) *зрада* (измена, предательство) – *вірність* (верность), где *верность* – «Стойкость и неизменность в своих чувствах в исполнении своих обязательств по отношению к кому-, чему-л., своего долга перед кем-, чем-л.», *измена* – «Нарушение своих обязательств по отношению к кому-, чему-л., своего долга перед кем-, чем-л.» [2, с. 73]. Как видим, семантические структуры лексем *перемога* (победа) и *зрада* (измена, предательство) не содержат никаких оснований для их противопоставления. Но доказательством того, что авторы публикаций видят именно отношения противопоставления между названными лексемами, может служить сочетание данных лексем с помощью союза *или*, который чаще используется для выражения разделительных отношений, акцентирующих отношения взаимоисключения, несовместимость [12]. Причем разделительно-противительный союз *или* в массмедийном дискурсе, по нашим наблюдениям, используется чаще в заголовках, реже – в текстах публикаций, например: «"ЗРАДА" ИЛИ "ПЕРЕМОГА": о каком разведении сторон договариваются с Путиным» (23 августа 2016; <http://www.dsnews.ua/politics/-zrada-ili-peremoga-o-kakom-razvedenii-storon-dogovarivayutsya-23082016124500>); *Военные сборы резервистов 2016. Зрада или Перемога?*» (11 октября 2016; <https://inforesist.org/voennyie-sboryi-rezervistov-2016-zrada-ili-peremoga>); *Встреча нормандской четверки: #зрада или #перемога?*» (20 октября 2016; <http://nv.ua/opinion/fesenko/vstrecha-normandskoj-chetverki-zrada-ili-peremoga-248979.html>); *Зрада или перемога: блогеры комментируют Савченко в*

Москве» (26 октября 2016; <https://politeka.net/347182-zrada-ili-peremoga-blogery-kommentiruyut-savchenko-v-moskve/>); «Я пока затрудняюсь предположить, **зрада** это **или перемога**...» («Аттракцион невиданной щедрости. 26.10.2016; <http://mediananny.com/novosti/2318572/>) и др.

Значение противоположения поддерживает написание лексем через vs (Versus – лат. «против»). Часто сокращается до vs или v.): «**"Зрада VS перемога"** – *дискурс ущербный и вредный для страны*» (11 апреля 2016; <http://112.ua/mnenie/zrada-vs-peremoga--diskurs-ushherbnyu-i-vrednyu-dlya-strany-304042.html>) и др.

Характеризуя антонимию как явление языковой системы, Л. А. Новиков отмечает, что «в основе антонимии лежат некоторые общие причины, кроющиеся в самом характере человеческого мышления» [8, с. 12]. Антонимия определяется учёным «как наиболее существенное и характерное для всех носителей языка максимальное противопоставление слов, закреплённое в нормах литературного словоупотребления» [9, с. 6]. Анализируемый пример противопоставления, который активно используется в массмедийном дискурсе Украины, не укладывается в традиционные представления об антонимии с её различными видами, описанными в работах Ю. Д. Апресяна [1], Л. А. Новикова [6; 7; 8; 9], Л. А. Введенской [2], Е. В. Задорожной [3] и др. В то же время перед нами актуализированное противопоставление абсолютно разных явлений объективной действительности.

Исследователи антонимических отношений неоднократно говорили о том, что антонимы отражают сложное восприятие человеческим мозгом объектов действительности, переработку информации о них на основе сравнения с другими объектами или с теми же самыми, но в других условиях. Выбор того или иного антонима отражает влияние экстралингвистических факторов: ситуации, в которой человек сталкивается с объектом, его предварительных знаний об объекте, его собственных, а чаще навязанных ему стереотипов по отношению к объекту, его собственных особенностей восприятия. То есть при создании антонимической пары важную роль играет субъективный фактор, прагматический компонент коммуникации.

Лексико-семантические и другие особенности массмедийного дискурса Украины во многом обусловлены социальными и политическими событиями указанного периода. В связи со сказанным вполне обоснованно, на наш взгляд, звучит мнение, высказанное А. Шеховцовым в публикации на странице в Facebook [14]. Автор характеризует дискурс **«зрада vs перемога»** не просто как *«интеллектуально ущербный»*, но и как *«вредный с точки зрения среднесрочной стратегии демократического развития страны»*. Причины этого кроются в потенциальной возможности делать ошибки. Эти ошибки эксплицированы семантикой ложного противопоставления, заложенного данным дискурсом и обусловленного Оранжевой революцией. *«И "зрада", и "перемога", – по мнению автора публикации, – это именно отстранённое наблюдение за поведением политических элит, поэтому ... оба нарратива ведут к катастрофе. Украинское гражданское общество должно выйти за пределы дискурса "зрада vs перемога" и не просто контролировать политические элиты, но и напрямую участвовать в процессе демократизации страны»*.

То есть дискурс «зрада vs перемога» мы можем характеризовать как дискурс отстранённости, создаваемый парой прагматических антонимов, противопоставленность которых является результатом последовательного употребления в месмедийных ресурсах с целью создания ложного эффекта активного участия в общественных процессах. Пытаясь дать ответы на вопросы, поставленные авторами публикаций о наличии «зрады / перемоги», адресат невольно приобщается к мнимому процессу борьбы за справедливость: за победу или против измены, хотя само противопоставление не является логически обоснованным. Не всякая победа может иметь положительные результаты, как и измены не всегда приводят к негативным последствиям. Доказательством этому могут служить многочисленные примеры как давней, так и современной отечественной и зарубежной истории.

Такая двойственность интерпретаций описываемых фактов наблюдается во многих статьях. Возможно, это стало причиной появления целого ряда публикаций, авторы которых пытаются найти объяснения тому, что такое «зрада / перемога».

Так, в статье «*В сети появилось видео, которое объясняет, что такое #перемога и #зрада*» (19 августа 2015; <http://obozrevatel.com/crime/64079-v-seti-poyavilos-video-kotoroe-obuyasnyayet-chto-takoe-peremoga-i-zrada.htm>) авторы говорят о неоднозначной оценке фактов, интерпретируемых как измена, и о классификации измены как возможного «инструмента информационной войны и психологических операций противника».

Поиск ответа на вопрос «*Звідки прийшла мода на слова "зрада" та "перемога"*» (09 сентября 2015; http://gazeta.ua/articles/neliterturna-leksika/_zvidki-prijshla-moda-na-slova-zrada-ta-peremoga/646466) привели авторов публикации Олександр Горчинскую и Северина Наливайко к выводу о том, что первоначально привычка употреблять украинские слова «зрада», «пэрэмога», «здобулы», «свидоми», «мова», «слава», «ганьба» в переносном и пренебрежительном смысле принесена с российских сайтов и пабликов в соцсетях. Журналисты называют адреса сайтов и предполагают хронологию привнесения лексем в украинский интернет-контент. Для нас в данной статье важным является наблюдение авторов над тем, что и «зрада» и «перемога» употребляются с пренебрежительной коннотацией. То есть мы опять сталкиваемся с нарушением логико-семантических закономерностей и формированием прагма-семантических свойств. Если в антонимической паре, с точки зрения лексической семантики, один из членов несёт положительную оценку, второй – обязательно имеет отрицательные коннотации, то в анализируемой оппозиции изначально формируется негативная коннотация у обоих членов.

Лексема «перемога (победа)» в массмедийном дискурсе данного периода теряет свою положительную коннотацию, актуализируемую в антонимической паре «победа – поражение». То же наблюдаем и с лексемой «зрада (предательство)», при употреблении которой стирается однозначная отрицательная оценка. Модальность сомнения «зрада это или нет?» расшатывает устоявшиеся представления о данных понятиях.

Нейтрализация положительной / отрицательной коннотации является результатом определённого вида практики словоупотребления, реализующей конкретные прагматические цели. В данном случае мы можем говорить, что первоначальной целью, очевидно, являлась дезориентация носителей как русского, так и украинского языков в том, «что такое хорошо и что такое плохо». Разрушение традиционных парадигматических связей между лексемами мы рассматриваем как одно из средств манипулирования языковым сознанием человека. Следует отметить, что часто авторы статей эксплицируют бессмысленность противопоставления, актуализируемого данной оппозитивной парой (сравните: «...*Попытка оценить итоги берлинской встречи глав государств по формуле "зрада / перемога" бессмысленна*» (22 октября 2016; <https://news.pn/ru/RussiaInvadedUkraine/170736> и др.). Такие аксиологические рефлексивные высказывания мы вправе рассматривать как проявления языкового сопротивления носителей языка новым прагматико-дискурсивным стереотипам. Очевидно, большинство читателей воспринимают навязываемые парадигматические связи и активно используют данную оппозитивную пару. В связи с чем возникают новые вопросы, которые могут стать предметом анализа для следующих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. / Ю. Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
2. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка: Более 500 антонимических гнезд / Л. А. Введенская. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 445 с.
3. Задорожнева Е. В. Сочетаемость компонентов антонимо-синонимических блоков (на материале существительных, прилагательных, наречий русского языка): Дис. ... к.филол.н.,

- специальность 10.02.01 – русский язык / Волгоградский государственный педагогический университет / Елена Владимировна Задорожнева. – Волгоград, 2007. – 189 с.
4. Ле Э. Лингвистический анализ политического дискурса: язык статей о чеченской войне в американской прессе / Элизабет Ле // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 2. – С. 95–112.
 5. Моисеева Е.М. Принципы выделения антонимических оппозиций // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 1-2 (023-024). – С.297–304.
 6. Новиков Л. А. Логическая противоположность и лексическая антонимия / Л. А. Новиков // Русский язык в школе. – 1966. – № 4. – С. 79–87.
 7. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с.
 8. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке: (Теория. Семантический анализ. Классификация антонимов). – Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1974. – 364 с.
 9. Новиков Л. А. Русская антонимия и ее лексикографическое описание / Л. А. Новиков // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка: Более 2000 антоним. пар / Под ред. Л. А. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1984. – С.5–30.
 10. Пестова М. С. Антонимия как объект теоретического исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2014. – Вып. 11. – № 1. – С.18–21.
 11. Реформатский А. А. Принципы синхронного описания языка // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. – М.,1987. – С. 20–40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/reformatskiy-87a.htm>
 12. Русская грамматика. Т. 2: Синтаксис / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). – М.: Наука, 1980. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusgram.narod.ru/3136-3156.html>
 13. Турчин В. В. Лінгвістичні напрямки у дослідженні антонімії / В. В. Турчин, В. М. Турчин // Наукові записки. Серія «Філологічна». – Острог: Вид-во Національного університету «Острозька академія». – Вип. 19. – 2011. – С. 337–341.
 14. Шеховцов Антон. Страница в Facebook. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/anton.shekhovtsov/posts/10206455150513353?pnref=story>

Iryna Synytsia

QUASIPARADIGMATIC RELATIONSHIPS AS A RESULT OF MODERN MASS-MEDIA PRACTICES

Within the article quasiantonymic semantic relations, which are the result of modern discursive practices, are considered.

The discourse of a particular type, creates the conditions for many of the linguistic transformations. A mass media discourse has this property too. It has not only the ability to influence, but also the ability to manipulate. The most remarkable are the lexical and semantic changes, which reflect not only the real processes taking place at a certain linguistic level, but also the phenomena that characterize certain stages of the development of society. The author analyzes the mass media Ukrainian space presented by print and Internet publications which were published during 2015-2016. The mass media discourse of modern Ukraine demonstrates the facts of the emergence of quasiparadigmatic semantic opposition.

The functioning of the pair of lexemes "зрада" (betrayal) and "перемога" (victory) in the mass media discourse of Ukraine demonstrates the emergence of oppositional relations between lexemes. Each of the words has lexicographically fixed antonym. The active functioning of the Ukrainian tokens, "betrayal" and "victory" in the media discourse, influenced the emergence of unusual antonymic relations between these tokens. Antonymic attitudes in this pair were the result of the mass media practice of the studied period. First of all they explode the pragmatic intentions of the sender of communication and are means of manipulative influence on the linguistic consciousness of the recipient. The author interprets the examples of such word consumption as a result of violation of logical-semantic paradigmatic relations in the vocabulary that arise within a certain discourse and explains pragmatic intentions of the sender.

In addition, the lexeme "victory" in the mass media discourse of this period loses its positive connotation, which is actualized in the antonymic pair "victory – defeat". The author observes the same process with the lexeme "betrayal", under the use of which the unambiguous negative

assessment was erased. The modality of doubt "is this a betrayal or not?" undermines the established ideas about these concepts. The neutralization of positive / negative connotation is the result of a certain type of word-use practice that implements specific pragmatic goals.

The author considers the destruction of traditional paradigmatic connections between lexemes as one of the means of manipulating the linguistic consciousness of a person. The author of the article defines such opposed pairs as pragmatic-discursive antonyms.

Key words: quasiparadigmatic relations, quasiantonymy, pragmatic-discursive antonyms, media discourse.

Ірина Синиця

КВАЗИПАРАДИГМАЛЬНІ СТОСУНКИ ЯК РЕЗУЛЬТАТ СУЧАСНИХ МАСМЕДІЙНИХ ПРАКТИК

У межах статті розглянуто квазіантонімічні семантичні стосунки, що стали результатом сучасної дискурсивної практики.

Дискурс певного типу створює умови для багатьох мовних перетворень. У тому числі це є властивістю масмедійного дискурсу, який відзначається не тільки здатністю впливати, але і маніпулювати. Найбільш примітними є лексичні та семантичні зміни, що відображають не лише реальні процеси, що відбуваються на певному мовному рівні, але і явища, що характеризують певні стадії розвитку суспільства. Автор аналізує масмедійний український простір, представлений друкованими та Інтернет-виданнями, що виходили упродовж 2015-2016 років. Масмедійний дискурс сучасної України демонструє факти виникнення квазіпарадигмальних семантичних стосунків.

Функціонування пари лексем «зрада» і «перемога» в масмедійному дискурсі демонструє виникнення між лексемами стосунків протиставлення. Кожне зі слів має лексикографічно зафіксований семантичний антонім. Часте використання квазіантонімів у текстах певного дискурсу призвело до виникнення квазіпарадигмальних стосунків. Аналізована опозитивна пара демонструє факти виникнення прагматичних антонімічних стосунків. Приклади такого слововживання автор інтерпретує як результат порушення логіко-семантичних парадигматичних стосунків у лексиці, що виникають у межах певного дискурсу й експлікують прагматичні інтенції адресанта.

Крім того, лексема «перемога (победа)» в масмедійному дискурсі цього періоду втрачає свою позитивну конотацію, актуалізовану антонімічною парою «перемога – поразка». Той же процес автор спостерігає і з лексемою «зрада (предательство)», при вживанні якої стирається однозначна негативна оцінка. Модальність сумніву «зрада це чи ні?» розхитує усталені уявлення про ці поняття. Нейтралізація позитивної / негативної конотації є результатом певного виду практики слововживання, реалізує конкретні прагматичні цілі.

Руйнування традиційних парадигматичних зв'язків між лексемами автор розглядає як один із засобів маніпулювання мовною свідомістю людини. Такі опозитивні пари автор статті визначає як прагматично-дискурсивні антоніми.

Ключові слова: квазіпарадигмальні стосунки, квазіантонімія, прагматико-дискурсивні антоніми, масмедійний дискурс.